

5
61

224/20/2

1916 г.
1 Октября

ТУРКЕСТАНСКАЯ

№
19-й

ИЗДАНІЯ

ЕПАРХИАЛЬНЫМ

ГОДЪ XI-Й

ВЪ ДОЖДОСТИ

Подписная цѣна: на годъ 6 рублей. Плата за объявленія въ оффиціал. ч. 20 коп. въ неоффиціал.—10 коп. за строку петита за разсылку 100 объявленій 1 р. 50 к. Адресъ редакціи: Гор. Вѣрный. Семирѣченской области.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ

24 сего сентября, въ 9 часовъ утра, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Иннокентій, Епископъ Туркестанскій и Ташкентскій, изволилъ отбыть изъ гор. Вѣрнаго для обозрѣнія церквей собственно Туркестана и засимъ, согласно указу Св. Синода отъ 27 июля с. г. за № 9387, имѣетъ отправиться въ гор. Петроградъ по дѣламъ Епархіи.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ,
МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,
ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССИЙСКІЙ,
Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій,
и прочая, и проч., и проч.

Признавъ необходимымъ, въ цѣляхъ Государственной обороны, усилить составъ казачьихъ частей

Семирѣченскаго казачьяго войска, повелѣли Мы призвать въ этомъ войскѣ казачье ополченіе.

Число возрастовъ казачьяго ополченія сего войска, подлежащихъ призыву, а равно и сроки ихъ призыва указали Мы опредѣлить Командующему войсками Туркестанскаго военнаго округа.

Данъ въ Стакѣ въ 23 день августа, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча девятьсотъ шестнадцатое, Царствованія же Нашего двадцать второе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„НИКОЛАЙ“

Копія.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Преосвященнѣйшему Иннокентію, Епископу Туркестанскому и Ташкентскому.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе по вопросу о желательности широкаго обнародованія 3, 4 и 5-го каноническихъ правилъ Св. Григорія Неокесарійскаго, принятыхъ VI Вселенскимъ Соборомъ, осуждающихъ лихоимство и грабительство народа во время нашествія непріятели. Приказали: Обсудивъ означенный вопросъ и признавая желательнымъ широкое оповѣщеніе вѣрующихъ объ отношеніи Церкви къ лицамъ, пользующимся тяжелыми событіями Родины для цѣлей своей корысти, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: поручить епархіальнымъ Преосвященнымъ пригласить подвѣдомственное имъ духовенство къ ознакомленію вѣрующихъ съ содержаніемъ 3, 4 и 5 правилъ Святаго Григорія Неокесарійскаго, осуждающихъ лихоимство и грабительство народа во время нашествія варваровъ, путемъ произнесенія поученій о семъ или распространенія въ народѣ соотвѣтствующихъ листовъ; о чемъ, для исполненія, послать Синодальнымъ Конторамъ, епархіальнымъ Преосвященнымъ, Завѣдва-

ющему придворнымъ духовенствомъ и Протопресвитеру военнаго и морского духовенства печатные циркулярные указы. Мая 5 дня 1916 года. № 20.

На подлинномъ резолюція Его Преосвященства, отъ 20 сентября с. г. за № 2419, послѣдовала такая: «Напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ къ свѣдѣнію и исполненію духовенства съ прибавленіемъ, что относящійся сюда текстъ правилъ Св. Григорія Неокесарійскаго былъ напечатанъ въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ и Приходскомъ листкѣ, а мною произнесено о семъ слово въ Каѳедральномъ Соборѣ».

Копія.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Преосвященному Иннокентію, Епископу Туркестанскому и Ташкентскому.

По Указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: 1) предложенный Г. Исп. об. Товарища Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 24 Января 1915 года за № 820, отзывъ Товарища Министра Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 17 Января 1915 года за № 1028, по вопросу о доставленіи метрическихъ справокъ по опекунскимъ дѣламъ и 2) справку изъ производившагося въ Святѣйшемъ Синодѣ дѣла по тому же предмету. **Приказали:** Вслѣдствіе возбужденнаго Нижегородскою Духовною Консисторіею вопроса о томъ, въ правѣ ли волостныя правленія требовать отъ церковныхъ причтовъ доставленія справокъ изъ метрическихъ книгъ о времени рожденія и смерти лицъ сельскаго состоянія, при учрежденіи опеки надъ малолѣтними, и обязаны ли причты исполнять означенныя требованія, Святѣйшій Синодъ, имѣя въ виду, 1) что въ настоящее время на причты, помимо ихъ обязанностей пастырскаго характера, возложено исполненіе цѣлага ряда работъ какъ по веденію актовъ гражданскаго состоянія, исповѣдныхъ росписей и отчетности по церковному хозяйству, такъ и по сообщенію разныхъ свѣдѣній статистическаго характера, въ виду чего воз-

ложеііе напрыхты новой работы по доставленію волостнымъ правленіямъ метрическихъ справокъ по опекунскимъ дѣламъ не допустимо, такъ какъ это поведетъ къ ущербу въ исполненіи причтами ихъ прямого пастырскаго дѣла, и 2) что не можетъ быть возложено сообщеніе такихъ справокъ волостнымъ правленіямъ и на Духовныя Консисторіи, въ виду обремененности ихъ работою,—признавъ, съ своей стороны, желательнымъ распространеніе на дѣла о полученіи волостными правленіями метрическихъ справокъ по опекунскимъ дѣламъ порядка, установленнаго для собиранія справокъ по метрическимъ книгамъ о времени рожденія и крещенія призываемыхъ къ исполненію воинской повинности (Циркуляръ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 16 Января 1885 года за № 1), а потому 6 Марта—29 Апрѣля 1914 года за № 3086, опредѣлили предоставить Г. Синодальному Оберъ-Прокурору войти по сему дѣлу въ сношеніе съ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ. Изъ предложеннаго засимъ Г. Исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отзыва Товарища Министра Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 17 Января 1915 года за № 1028, усматривается, что Министерство Внутреннихъ Дѣлъ соглашается съ предложеніемъ Святѣйшаго Синода о возложеніи обязанностей по доставленію метрическихъ справокъ по опекунскимъ дѣламъ на волостныхъ старшинъ и писарей, примѣнительно къ порядку, изложенному въ циркулярѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 16 Января 1885 года за № 1, и что въ соотвѣтствіи съ нимъ Министерствомъ будутъ преподаны руководящія начала мѣстному Губернскому Начальству. Объ изложенномъ Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: дать знать Преосвященному Нижегородскому указомъ, сообщивъ таковыя, для свѣдѣнія и прочимъ Епархіальнымъ Преосвященнымъ. Августа 16 дня 1916 года. № 32.

Заслушавъ настоящій указъ и послѣдовавшую на немъ резолюцію Его Преосвященства, отъ 12 Сентября с. г. за № 2308, Туркестанская Духовная Консисторія постановила: напечатать настоящій указъ въ Туркестанскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ къ свѣдѣнію и руководству причтовъ церквей.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Преосвященному Иннокентію, Епископу Туркестанскому и Ташкентскому.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: 1) предложенное Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, отъ 21 марта 1916 года за № 2425, отношеніе Тульской Духовной Консисторіи, отъ 2 марта того же года за № 3908, съ ходатайствомъ о преподаніи руководственныхъ указаній по вопросу о вѣнчаніи лицъ, призванныхъ къ отбыванію воинской повинности, но временно отпущенныхъ для поправленія здоровья, а также освобожденныхъ отъ дѣйствительной военной службы, въ виду состоянія ихъ на работѣ въ заводахъ, изготовляющихъ предметы государственной обороны, и др. подобнаго же рода учрежденіяхъ, и 2) отношеніе Главнаго Штаба, отъ 9—11 Августа 1916 года за № 131931, съ представленіемъ свѣдѣній по настоящему дѣлу. Приказали: Г. Оберъ Прокуроръ Святѣйшаго Синода предложилъ Святѣйшему Синоду, отъ 21 марта 1916 года за № 2425, отношеніе Тульской Духовной Консисторіи, отъ 2 марта 1916 года за 3908, съ ходатайствомъ о преподаніи руководственныхъ указаній по вопросу о вѣнчаніи лицъ, призванныхъ къ отбыванію воинской повинности, но временно отпущенныхъ для поправленія здоровья, а также освобожденныхъ отъ дѣйствительной военной службы, въ виду состоянія ихъ на работѣ въ заводахъ, изготовляющихъ предметы государственной обороны, и другихъ подобнаго же рода учрежденіяхъ. Вслѣдствіе сдѣланнаго по поводу означеннаго запроса сношенія, Главный Штабъ отношеніемъ, отъ 9--11 Августа 1916 года за № 131931, уведомилъ, что, на основаніи ст. 36 Уст. воин. пов. (Т. IV, Св. Зак.), состоящимъ на дѣйствительной обязательной службѣ нижнимъ чинамъ Запрещается вступать въ бракъ, за исключеніемъ вдовыхъ нижнихъ чиновъ, имѣющихъ отъ прежнихъ браковъ дѣтей, остающихся безъ всякаго призрѣнія. Въ виду того, что,

согласно ст. 675 кн. VII, изд. 2-е, С. В. П. 1869 года, къ нижнимъ чинамъ, уволеннымъ въ продолжительный отпускъ, примѣняются ст. ст. 36 и 37 Уст. воин. повин. 1915 года (28 и 29 изд. 1897 года), на нихъ должно распространяться ограниченіе, установленное для нижнихъ чиновъ дѣйствительной службы. Что же касается нижнихъ чиновъ, состоящихъ въ заводахъ, изготовляющихъ предметы государственной обороны, на желѣзныхъ дорогахъ и т. п., то они, согласно ст. ст. 319 и 443 Т. IV Св. Зак. и приказа по военному вѣдомству 1907 года № 468, считаются призванными на дѣйствительную военную службу, почему ихъ права на вступленіе въ бракъ должны разсматриваться на основаніяхъ, одинаковыхъ съ нижними чинами дѣйствительной службы. Объ изложенномъ Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: дать знать Преосвященному Тульскому указомъ, сообщивъ таковыя, для руководства, всѣмъ прочимъ Епархіальнымъ Преосвященнымъ, Синодальнымъ Конторамъ, Завѣдывающему Придворнымъ духовенствомъ и Протопресвитеру военнаго и морского духовенства, а въ редакцію «Церковныхъ Вѣдомостей», для напечатанія, сообщить выписку изъ сего опредѣленія, Августа 25 дня 1916 года № 33.

Заслушавъ настояшій указъ и послѣдовавшую на немъ резолюцію Его Преосвященства, отъ 23 сентября с. г. за № 2444. Туркестанская Духовная Консисторія постановила: напечатать оный въ Туркестанскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ къ руководству причтовъ церквей епархіи.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Преосвященному Иннокентію, Епископу Туркестанскому и Ташкентскому.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ—Прокурора, отъ 5 июля 1916 г. за № 5642, о томъ, что Августѣйшій Предсѣдатель Общества защиты и сохраненія въ Россіи памятниковъ искусства и старины ЕГО ИМПЕ-

РАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО Великій Князь НИКОЛАИ МИХАЙЛОВИЧЪ въ рескриптѣ на имя его, Оберъ—Прокурора, сообщилъ, по просьбѣ названнаго Общества, о желательности, въ виду появившихся въ печати свѣдѣній касательно продажи частнымъ лицамъ старинныхъ иконъ, изданія Святѣйшимъ Синодомъ распоряженія о недопустимости впредь продажи или пожертвованія какихъ—либо священныхъ предметовъ церковной собственности, особливо по единоличному распоряженію священника. **Приказали:** Обсудивъ настоящее предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ—Прокурора и имѣя въ виду, что древними церковн. канонами (Апост. пр. 38 и Нат. соб. пр. 24) и новѣйшими узаконеніями, а равно и распоряженіями Святѣйшаго Синода (Уст. Дух. Конс. ст. 133, 136; указъ 31 мая 1853 г.; опред. отъ 10 октября—16 ноября 1890 г. № 1694; опред. 31 января—29 февраля 1902 г. № 754) постановляется тщательно охранять отъ незаконнаго пользованія, утраты и присвоенія церковное достояніе и въ этихъ цѣляхъ составлять подробныя описи утвари, иконъ, книгъ и другихъ предметовъ церковнаго обихода или достопримѣчательныхъ вещей, хранимыхъ при церквяхъ, Святѣйшій Синодъ, вслѣдствіе сообщенныхъ въ вышеизъясненномъ предложеніи свѣдѣній, опредѣляетъ: подтвердить по духовному вѣдомству о недопустимости, безъ надлежащаго разрѣшенія, продажи, пожертвованія или передачи частнымъ лицамъ и учрежденіямъ какихъ—либо священныхъ или освященныхъ предметовъ церковной собственности по единоличному распоряженію³ благочинныхъ, настоятелей, причтовъ или церковныхъ старостъ, призванныхъ, по своимъ обязанностямъ, къ всемирному охраненію и сбереженію церковнаго достоянія, особливо же примѣчательныхъ въ томъ или иномъ отношеніи церковныхъ предметовъ. О чемъ, для должнаго руководства по духовному вѣдомству, Синодальнымъ Конторамъ, Епархіальнымъ Преосвященнымъ, Протопресвитеру военнаго и морского духовенства и Завѣдывающему придворнымъ духовенствомъ послать циркулярные указы. Іюля 21 дня 1916 года. № 28.— Подлинный за надлежащимъ подписомъ.

На подлинномъ резолюція Его Преосвященства отъ 20 сентября 1916 г. за № 2386, положена та-

кая: «Въ Консistoriю». Туркестанской Духовной Консistoriей постановлено: настоящій указъ Святѣйшаго Синода напечатать въ Туркестанскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ къ свѣдѣнію причтовъ и старостьъ церквей епархіи и неуклонному исполненію.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

П р и к а з ъ

Военнаго Губернатора Семирѣченской Области 12 Сентября 1916 г. Гор. Вѣрный. № 537.

Съ одобренія Главнаго Начальника Края для разсмотрѣнія заявленій объ убыткахъ, понесенныхъ какъ частными лицами, такъ общественными и правительственными учрежденіями отъ мятежа туземцевъ и для выясненія истинныхъ, отнюдь не преувеличенныхъ, размѣровъ подобныхъ убытковъ, предписываю учредить **участковья комиссіи** въ составѣ: представителя администраціи въ лицѣ Участковаго Пристава, или Помощника Уѣзднаго Начальника, или самого Уѣзднаго Начальника, мѣстнаго Мироваго Судьи (по назначенію Предсѣдателя Вѣрненскаго Окружнаго Суда) мѣстнаго представителя Переселенческой организаціи, Настоятеля церкви (съ благословенія Владыки), одного изъ учителей (по соглашенію съ Инспекторомъ Народныхъ Училищъ), въ городахъ еще трехъ уполномоченныхъ отъ городского общества, а въ селеніяхъ трехъ выборныхъ отъ сельскихъ обществъ. Въ городахъ, а гдѣ возможно и въ уѣздахъ въ комиссіяхъ, должны принимать участіе и г. г. Податные Инспектора.

Въ Токмакскомъ участкѣ Пишпекскаго уѣзда, Казанско-Богородскомъ Вѣрненскаго уѣзда, Нарынкольско-Чарынскомъ Джаркентскаго уѣзда и въ городѣ Пржевальскѣ комиссіямъ приступить къ работамъ теперь-же, при чемъ Нарынкольско-Чарынской комиссіи открыть свои дѣйствія пска въ ст. Подгорной.

Все дѣлопроизводство участковыхъ комиссій должно быть сосредоточено въ Уѣздныхъ Управле-

няхъ и въ канцеляріяхъ участковыхъ Приставовъ по принадлежности.

Къ широкому содѣйствію работамъ комиссій привлекаю всѣ статистическія партіи Переселенческаго Вѣдомства съ согласія Помощника Начальника Управленія Камеръ-Юнкера А. А. Татищева.

— Настоящій приказъ печатается въ «Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» во исполненіе резолюціи Его Преосвященства, отъ 22 сентября сего 1916 года за № 2421, «чтобы лица духовнаго вѣдомства знали сами, куда обращаться, и другимъ разъясняли».

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Туркестанской Духовной Консисто́ріи благочиннымъ и причтамъ и старостамъ церквей епархіи.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Туркестанская Духовная Консисто́рія, на основаніи резолюціи Его Преосвященства, отъ 12 сентября сего 1916 года за № 2321, **вторично** предписываетъ церковнымъ старостамъ, причтамъ и отдѣльнымъ изъ духовенства лицамъ, за которыми числятся долги въ церковно-строительный капиталъ, чтобы они позаботились уплатой долговъ, а благочиннымъ, въ вѣдѣніи которыхъ состоятъ должники, принять всѣ зависящія отъ нихъ мѣры къ исполненію сего распоряженія. Сентября 27 дня 1916 г. № 10029. Г. Вѣрный.

Туркестанская Духовная Консисто́рія въ журналѣ своемъ, отъ 27 сего сентября за № 165, приведенномъ въ исполненіе на основаніи 332 ст. Уст. Дух. Консис., между прочимъ, **постановила:** „дать знать благочиннымъ церквей епархіи, что на основаніи опредѣленія Св. Синода, отъ 19-23 декабря-18 марта 1885-1886 г. за № 28⁰⁹, въ раззоренныхъ мѣстностяхъ разрѣшается служить литургію на переносныхъ антиминсахъ и престолахъ въ молитвенныхъ домахъ и часовняхъ, а также и въ другихъ приспособленныхъ къ сему зданіяхъ, а равно и на открытомъ мѣстѣ.“

Турнестанская Духовная Консисторія слушали: словесный докладъ Секретаря Консисторіи о бѣдствіи, постигшемъ православно-русское население уѣздовъ Семирѣчья Вѣрненскаго, Джаркентскаго, Пишпекскаго и Пржевальскаго отъ мятежныхъ киргизъ и о мѣрахъ, кои возможно бы принять со стороны Епархіальнаго Начальства, хотя бы къ нѣкоторому водворенію нарушеннаго порядка нормальной жизни и облегченію пострадавшихъ. Какъ пока еще ни неточны, отрывочны, а иногда и противорѣчивы доходящія вѣсти о несчастіи, но уже и теперь установлено, что бѣдствіе то неизобразимо. Однихъ только убитыхъ и въ одномъ только Пржевальскомъ уѣздѣ, насчитывается около 2000 человекъ, а захваченныхъ въ плѣнъ и уведенныхъ въ горы около 1000. Оставшіеся въ живыхъ и непопавшіе въ плѣнъ, за малыми исключеніями, лишились храмовъ Божіихъ, кои сожжены, разграблены и поруганы, лишились крова, пищи и одежды и то бродятъ обезумѣвшіе отъ ужаса около своихъ пепелищъ, то разбѣжались въ разныя стороны. Особенно пострадалъ Пржевальскій уѣздъ въ прибрежныхъ мѣстахъ озера Иссыкъ-Куля. Разграбленъ тамъ и единственный въ епархіи мужской Свято-Троицкій монастырь, а изъ насельниковъ его мученически погибли іеромонахъ Рафаиль (духовникъ), схимонахъ Исихій и семеро изъ прочей братіи-всѣ изувѣчены и убиты. Изъ числа духовенства сначала былъ плѣненъ, а потомъ и умученъ разъѣздной священникъ Іоаннъ Роикъ. Всюду идетъ вопль: помогите! **Приказали:** 1) предложить причтамъ епархіи творить моленія о упокоеніи убиенныхъ, о недугующихъ, страждущихъ и плѣненныхъ отъ иноплеменныхъ; 2) пригласить церковные причты со старостами и благотворителями удѣлить изъ своихъ церквей часть ризницы, утвари и богослужебныхъ книгъ, памятуя, что «рука дающаго не оскудѣетъ», и направить то въ Пржевальскъ благочинному церковей 1-го Пржевальскаго округа протоіерею Заозерскому, для распредѣленія пожертвованій по потерпѣвшимъ приходамъ, какъ Пржевальскаго уѣзда, такъ и Джаркентскаго и Пишпекскаго; 3) пригласить духовенство епархіи притти, по своему усердію, на помощь своимъ сослуживцамъ священно-церковно-служителямъ, пострадавшимъ отъ бѣдствія, и дене-

жно и одеждой и обувью, въ томъ числѣ и вдовѣ священно-мученика Роикъ, ибо многіе остались буквально полуодѣтыми, необутыми, направляя сіи пожертвованія тоже о. Заозерскому; 4) предписать благочиннымъ церквей уѣздовъ Джаркентскаго, Пишпекскаго и Пржевальскаго сообщить Консistoriи: а) въ какихъ именно приходяхъ погибли Св. Антиминсы, св. миро, церковная утварь, ризница, богослужебныя книги, церковныя печати и церковные документы и что изъ погибшаго необходимо сейчасъ же восполнить и какимъ способомъ, б) остались ли какія либо церковныя суммы въ пострадавшихъ приходяхъ, в) гдѣ и какія необходимо создать, хотя временныя, дома для общественной молитвы теперь же и какія на то имѣются средства мѣстныя и г) какіе приходы не могутъ долѣе существовать самостоятельно, а необходимо временно закрыть ихъ и слить съ другими. Свѣдѣнія въ п. п. в) и г) должны быть согласованы съ намѣреніями военно-гражданской и переселенческой администраціи и пожеланіями пострадавшаго православнаго населенія; 5) благочинному протоіерею Заозерскому, для распредѣленія по назначенію могущихъ поступить пожертвованій и соображеній о постройкѣ временныхъ домовъ молитвы, съ организовать Попечительный Совѣтъ (по возможности) въ составѣ священноцерковнослужителей ближайшихъ къ гор. Пржевальску приходовъ, церковныхъ старостъ, чиновъ мѣстной военно-гражданской и переселенческой администраціи и почетныхъ лицъ и о дѣйствіяхъ сего Совѣта публиковать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ; 6), предложить Настоятелю Исыкъ-Кульскаго монастыря подробно донести Консistoriи о несчастіи, постигшемъ монастырь.

Перемѣны по службѣ.

Резолюціями Его Преосвященства: отъ 10 сего сентября за № 2276, священникъ церкви сел. Осиновскаго, Лепсинскаго у., *Іоаннъ Увѣровъ*, съ 1-го октября с. г. переведенъ на псаломщическую вакансію къ Лепсинскому Собору, а состоящій на должности псаломщика Лепсинскаго Собора священникъ *Михаилъ Сушковъ*, тою же резолюціею Его Прео-

священства, съ того же времени, назначень настоятелемъ Михайловской церкви сел. Осиновскаго, того же у.; отъ того же 10 сентября за № 2297, вр. и. д. псаломщика молитвеннаго дома сел. Некрасовскаго, Лепсинскаго у., *Петръ Шелеговъ*, уволенъ отъ должности съ 17 августа с. г.; отъ того же 10 сентября за № 2316, состоящій на должности псаломщика Асхабадскаго Воскресенскаго Собора священникъ *Константинъ Аксеновъ*, съ 1 сентября, переведень настоятелемъ церкви сел. Тахта-Базаръ, Мервскаго у.; отъ 10 сентября за № 2317, священникъ церкви сел. Тахта-Базаръ, Мервскаго у., *Герасимъ Быковъ*, назначень съ 1-го того же сентября настоятелемъ Асхабадскаго кладбищенскаго храма и прихода; отъ 20 того же сентября за № 2416, священникъ Троицкой гор. Вѣрнаго церкви *Димитрій Копыловъ*, согласно прошенію, назначень ключаремъ Туркестанскаго Каѳедральнаго Собора; отъ того же 20 сентября за № 2417, протоіерей *Николай Соколовъ*, назначень настоятелемъ градо-Вѣрненской Троицкой церкви и сверхштатнымъ членомъ Консисторіи;

О церковныхъ старостахъ.

Резолюціями Его Преосвященства: отъ 10 сентября 1916 г. за № 2304, крестьянинъ *Митрофанъ Дудукаловъ* утверждень въ должности старосты молитвеннаго дома сел. Ново-Петропавловскаго, Лепсинскаго уѣзда, на второе трехлѣтіе; отъ 23 того же сентября за № 2446, Инспекторъ Туркестанскаго Высшаго Начальнаго училища *В. П. Рождественскій* утверждень въ должности старосты Свято-Николаевской церкви гор. Туркестана.

Перемѣны въ приходахъ.

Указомъ Св. Синода отъ 11 августа с. г. за № 9946, открытъ въ гор. Мервъ, Закаспійской области, самостоятельный приходъ съ причтомъ изъ священника и псаломщика, съ содержаніемъ отъ казны: священнику 600 руб. и псаломщику 200 руб. въ годъ.

КЪ С В Ъ Д Ъ Н І Ю

Жертвователей на военныя нужды и на
нужды бѣженцевъ.

Въ 16-мъ номерѣ Епархіальныхъ Вѣдомостей с. г. было указано, что къ 16-му Августа у меня остается наличными деньгами 277 руб. 11 коп. и билетами 15000 руб.

Съ тѣхъ поръ поступило на приходъ:

1. Отъ Успенской церковно-приходской школы, Лепсин. у., на нужды бѣженцевъ	1 р. 43 к.
2. Отъ причтовъ и прихожанъ 3-го Пишпекскаго благочинія на военныя нужды деньгами 152 руб. 90 коп. и золотыми и серебряными вещами на сумму 16 руб. 50 коп., а всего	169 р. 40 к.
3. Отъ св. Алексіевской церкви сел. Алексѣевского, Мервскаго уѣзда, на военныя нужды	125 р. 00

а всего съ остатокъ 572 р. 94 к. .

Примѣчаніе: Четыре юбилейныхъ священническихъ креста, полученные изъ 3-го Пишпекскаго благочинія, остались не проданными и предлагаются желающимъ духовнымъ лицамъ по вольной цѣнѣ.

Вышеуказанная сумма распределена такъ:

1. Выдано священнику-бѣженцу Столыпинскаго прихода, Пржевальск. уѣзда, П. Зимовнову	50 р. 00
3. Псаломщику-бѣженцу того-же прихода М. Бѣланову	50 р. 00
3. Священнику-бѣженцу Мѣщанскаго прихода, Джаркентскаго у., В. Колмыкову	50 р. 00
4. Семирѣченскому Дамскому Кружку на нужды Семирѣченскихъ бѣженцевъ	100 р. 00
5. Оберъ-Прокурору Св. Синода для представленія Государю Императру (отъ Алексѣевской ц.)	100 р. 00
6. На содержаніе пріюта при Вѣрненскомъ женскомъ монастырѣ (отъ той-же церкви	25 р. 00

7. Благочинному Пржевальскаго округа для распредѣленія между наиболѣе нуждающимися бѣженцами духовнаго званія (с) . 197 р. 94 к.

Итого 572 р. 94 к.

Такимъ образомъ, наличныхъ денегъ у меня не осталось ни копѣйки, а за предстоящимъ отъѣздомъ моимъ изъ Вѣрнаго въ Ташкентъ приемъ пожертвованій временно прекращается съ предоставленіемъ желающимъ посылать таковыя непосредственно въ Пржевальскъ о. Прот. Заозерскому.

Епископъ Иннокентій.

Вѣ р н ы й.

1916 г. 30 Сентября.

(*) На переводъ по телеграфу 197 р. 94 к. употреблено 2 р. 20 к. Его Преосвященствомъ изъ собственности.

Редакція.

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

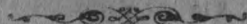
Благочинный церковей гор. Ташкента, протоіерей *Марковъ* донесъ, что Его Высокопревосходительство, Начальникъ Туркестанскаго Края, Генераль Адъютантъ *Куропаткинъ* 4-го Октября с. г. выѣзжаетъ для объѣзда Семирѣчья.

Резолюціею Его Преосвященства, отъ 15 сего сентября за № 2388, благочинному церковей 2-го Закаспійскаго округа, настоятелю епархіальнаго прихода гор. Мерва священнику *Іоанну Пашковскому* разрѣшенъ двухмѣсячный отпускъ съ передачей благочинія протоіерей *Димитрію Муromцеву*;

30 августа сего 1916 года въ сел. Богословскомъ Джаркентскаго уѣзда, освященъ новопостроенный храмъ въ честь Св. апостола и евангелиста Іоанна Богослова.

Редакторъ оффис. ч., Секретарь Консistoriи
М. Боюявленскій

ЧАСТЬ ПЕРВОФИЦІАЛЬНАЯ

Христіанство въ Средней Азіи въ древніе вѣка.*

Почти всѣ русскіе, населяющіе Туркестанскій Край полагаютъ, что они являются здѣсь первыми носителями христіанства, первыми провозвѣстниками этого великаго ученія въ издревле масульманской странѣ.

Оказывается это далеко не такъ. При изученіи памятниковъ старины и историческихъ документовъ съ несомнѣнною очевидностью вытекаетъ, что христіанство въ теперешнемъ Туркестанѣ стало распространяться съ самыхъ первыхъ вѣковъ христіанской эры.

Прошло слишкомъ много времени, много вѣковъ, а потому и свѣдѣнія объ этомъ не могутъ быть вполне ясными и отчетливыми. Этому много мѣшала и тогдашняя жизнь, полная всевозможныхъ войнъ и различныхъ переворотовъ, какъ религіозныхъ, такъ и политическихъ среди многочисленныхъ племенъ и народовъ. При этомъ почти всегда произведенія искусствъ и памятники религіозной и политической жизни одной народности безжалостно уничтожались другой. Особенно сильно пострадали памятники христіанства при принятіи народами, насе-

* **Источники.** Жизнь и труды св. славныхъ двѣнадцати апостоловъ и прочихъ равноапостольныхъ проповѣдниковъ Христовыхъ.

Коранъ. Суры II, V, VII, IX, XCVII, и XLXIII. Православный Благовѣстникъ. 1894 годъ № 13-й. Миссіонерскій сборникъ. Изд. Казанской Дух. Академіи, выпускъ XX 25 лѣтъ (1859-1884) Сборникъ. Изд. Комитета О-ва пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ. Статья. Поѣздка Митрополита Хрисанфа къ Далай Ламѣ. Судьбы христіанства въ Туркестанскомъ Краѣ до русскаго въ немъ владычества. Прот. Иваничій. Туркестанскія Епархіальныя Вѣдомости 1911 года № 5 и 6-й. Россія. Томъ 19-й Туркестанскій Край. Кн. Мосальскій. Памятникъ христіанства въ Китаѣ. Приходскій Листокъ отъ 23 января 1916 г. № 18.

лявшими теперешній Туркестанъ, мусульманства, которое фанатично стремилось уничтожить и уничтожало все, что напоминало о Христѣ. Мусульмане по ученію Корана и основаннаго на немъ Шеріата (религіозно-общественнаго свода законовъ) должны всѣми мѣрами распространять и утверждать исламъ, и уничтожать другія религіи и все, что напоминаетъ о нихъ. И мы видимъ, что это предписаніе Корана было слишкомъ хорошо выполнено.

Но всетаки изъ безжалостныхъ рукъ мусульманства и всесокрушающаго времени исторія сохранила достаточныя свѣдѣнія, чтобы нарисовать правильную картину наступательнаго движенія христіанства въ нынѣшнемъ Туркестанѣ съ первыхъ вѣковъ распространения вѣры Христовой на землѣ.

Нужно полагать, что первыя сѣмена христіанства были занесены въ Туркестанскій Край со времени Апостоловъ.

Извѣстно изъ Церковной исторіи, что свв. Апостолы Варѳоломей, Филиппъ, Матѳей и Тома распространяли Евангельское ученіе въ Индіи и сосѣднихъ съ нею странахъ, къ какимъ относятся и среднеазіатскія владенія. Св. Апостоль Варѳоломей довольно продолжительное время подвизался въ благовѣстіи Христовомъ въ Индіи и **сосѣднихъ странахъ** сначала одинъ, а потомъ съ Апостоломъ Филиппомъ.

Апостоль и Евангелистъ Матѳей проповѣдью и чудесами обращалъ въ Христіанство язычниковъ, преходя страны: Сирію, Персію и Индію, границы каковой обнимали часть нынѣшняго Туркестанскаго Края. Этимъ народамъ онъ далъ свое Святое Евангеліе. Объ Апостолѣ Томѣ говорится, что при Успѣнии Божіей Матери, когда всѣ Апостолы изъ разныхъ сторонъ были перенесены на облакахъ въ Іерусалимъ. Св. Апостоль Тома былъ вознесенъ облакомъ изъ странъ Индіи. «Можетъ быть» говорится въ книгѣ: Жизнь и труды св. славныхъ двѣнадцати Апостоловъ, семидесяти меньшихъ Апостоловъ и прочихъ равноапостольныхъ благовѣстниковъ Христовыхъ стр. 114 и 129, «этотъ перелетъ былъ съ границъ нынѣшней Туркестанской епархіи». Изъ Іерусалима Апостоль Тома опять пришелъ въ Азіатскія страны Индіи. Здѣсь онъ въ городѣ Милипурѣ за обращеніе ко Христу супруги и сына царя по его

приказанію былъ пронзенъ мечемъ, поручивъ продолженіе начатаго имъ дѣла Божія и управленіе папствою епископу, іерею и діакону.

Въ половинѣ III вѣка въ Месопотаміи возникло Манихейство. Эта ересь, осужденная Церковію въ 377 году, распространилась въ Персіи, а затѣмъ и дальше въ предѣлахъ нынѣшняго Туркестана. Въ IV вѣкѣ съ началомъ массоваго движенія христіанъ на востокъ христіанство получило значительное распространеніе въ Туркестанѣ. Около 334 года уже упоминается первый списокъ города Мерва, нынѣшней Закаспійской области, въ 410 еще одинъ.

Въ 420 году Мервская епископія была преобразована въ митрополию, что свидѣтельствуетъ объ увеличеніи въ той области численности христіанъ то время. По китайскимъ свѣдѣніямъ Мервъ съ древнихъ временъ былъ промежуточнымъ пунктомъ торговыхъ сношеній Китая съ Европой, куда чрезъ Фергану, Самаркандъ, Бухару, Мервъ и Персію ввозились разные товары и главнымъ образомъ шелкъ; этимъ же путемъ, въ обратномъ конечно направленіи, проникло христіанство.

Въ первые вѣка христіанства въ Бухарѣ наряду съ храмами огнепоклонниковъ имѣлись капища буддійскихъ идоловъ и христіанскіе несторіанскія церкви. Съ V-го и особенно въ VI и VII вѣкахъ въ Средней Азіи распространилось христіанство несторіанской ереси. Осужденные на 3-мъ Вселенскомъ соборѣ въ 431 году, несторіане стали переселяться въ Персію, затѣмъ въ Мидію, Бактрію, Гирканию, Среднюю Азію, Индію и Китай. Изъ Мервскихъ списковъ VI и VII вѣковъ извѣстны Епископъ Θεодоръ около 540 года и Епископъ Илія около 660 года. Они отличались своею ученостію и извѣстны какъ авторы многихъ богословскихъ и церковно-историческихъ сочиненій.

Въ концѣ V вѣка несторіане проникли и въ Самаркандъ, гдѣ вскорѣ была основана епископская кафедра, которая впослѣдствіи съ умноженіемъ христіанъ была преобразована вмитрополичью.

Въ VI вѣкѣ въ Средней азіи появились тюрки. По свидѣтельству писателей Θεофилакта и Θεофана у восточно-тюркскихъ плѣнныхъ, отправленныхъ Нарзесомъ въ концѣ VI вѣка къ императору Маврикію,

были замѣтны на лицѣ черныя точки, расположенныя крестомъ. Пліѣнники объяснили, что во время заболѣваній отъ чумы соплеменники христіане научили ихъ изображать крестъ на лбу во избѣжаніе болѣзни. Подъ странами тюрковъ разумѣются нынѣшнія русскія владѣнія Туркестанскаго края.

Въ VII вѣкѣ здѣсь появились арабы. Нашествіе арабовъ застало множество христіанъ въ Бухарѣ и сосѣднихъ провинціяхъ. Во время занятія Персіи и Туркестана арабами господствующее сословіе тюрковъ придерживалось повидимому ученію Зороастра, на ряду съ которыми уживалось манихейство, буддизмъ и несторіанство. Когда въ этомъ столѣтіи посѣтилъ Туркестанъ извѣстный буддійскій паломникъ Сюан-Азанъ, онъ нашель, что болѣе распространенной религіей было манихейство въ связи съ шаманизмомъ. Въ 651 году самонидъ Ездиджеръ III бѣжалъ изъ Мерва въ селеніе Заркъ въ 38 верстахъ отъ Мерва. На мѣстѣ этого селенія въ настоящее время находятся развалины укрѣпленія Туркменъ Кала близъ станціи Талхатамъ Баба Средне-Азітской желѣзной дороги. Здѣсь Эздиджеръ былъ убитъ и трупъ его былъ брошенъ въ рѣку. По преданію мервскіе христіане, которымъ онъ покровительствовалъ, извлекли трупъ убитаго государя изъ рѣки и положили въ гробъ, который и былъ отправленъ для погребенія въ Персеполисъ.

Въ началѣ VIII вѣка между рѣками Аму-Дарья и Сырь-Дарья прочно утвердилось арабское господство. Арабы исповѣдывали магометанство, а потому храмы послѣдователей Зороастра и Будды и Церкви христіанъ были обращены въ мусульманскіе мечети. Извѣстно, что на мѣстѣ нынѣшняго города Ауліз-Ата Сырь-Дарьинской области былъ городъ Талась или Таразъ. Въ немъ, а равно и въ другомъ городѣ Мирки, нынѣшнее село Мерке той же области процвѣтало христіанство. Самонидъ Эмиръ Исмаиль въ 893 году овладѣлъ этими городами и главную христіанскую Церковь обратилъ въ соборную мечеть.

Христіанство своимъ естественнымъ путемъ распространялось далѣе на востокъ. Въ списокѣ митрополій IX вѣка кромѣ Мерва, Самарканда и Герата упоминаются также Кашгаръ, Тапгутъ и Пекинъ. Въ каждой митрополіи было по нѣскольку (отъ 6 до 12) епископовъ. И дѣйствительно мы видимъ, что христіанство существовало и въ Китаѣ.

Въ Латеранскомъ музеѣ въ Римѣ имѣется памятникъ древняго христіанства въ Китаѣ. Это точный слѣпокъ камня, находящагося въ городѣ Синчанъ-Фу, древней столицѣ отдаленной провинціи восточнаго Китая Шень-Си. Камень имѣетъ надпись на китайскомъ и сирійскомъ языкахъ. Онъ былъ поставленъ въ 781 году существовавшей тогда въ Китаѣ христіанской общиной. Собственно-же надпись сдѣлана Лиу-Сиу-леномъ, секретаремъ собора, епископомъ Нингъ-Шономъ, управляющимъ христіанской общиной на востокѣ. На этомъ камнѣ имѣется изображеніе византійскаго Креста и надпись на китайскомъ языкѣ о возникновеніи христіанства въ Китаѣ, здѣсь-же излагаются главныя основы христіанскаго ученія съ примѣсю несторіанства, котораго придерживались первые, проникшіе въ Китай сирійскіе проповѣдники.

О началѣ христіанства въ Китаѣ рассказываетъ слѣдующее. «Во время царствованія императора Тан-Чонга, основатели династіи, увидѣли прибытіе съ други миллюдьми святого Олопуна изъ земли Сирійской. Онъ принесъ истинныя священныя книги. Онъ прибылъ въ году 635-мъ. Императоръ послалъ къ нему своего перваго министра, который его привелъ во внутреннія помѣщенія. Священныя книги были помѣщены въ императорскую бібліотеку и императоръ, усмотрѣвъ истину въ этомъ вѣроученіи, далъ приказаніе къ его распространенію и обнародовалъ воззваніе въ годъ 638-й». Приводится текстъ этого воззванія, въ которомъ прославляется величіе христіанской вѣры «благодѣтельной для всѣхъ людей», и содержится указъ о постройкѣ въ столицѣ сирійскаго храма, который долженъ быть обслуживаемъ 21 священникомъ. Далѣе рассказывается, что императоръ Танъ-Чонгъ оказывалъ большое уваженіе церковнымъ службамъ. Его преемникъ Као-Чонгъ былъ еще болѣе благорасположенъ къ христіанамъ. Онъ провозгласилъ Олопуна великимъ хранителемъ ученія, которое спасаетъ государство. Онъ строилъ много церквей по всѣмъ городамъ. Также императоръ Су-Чонгъ восстановилъ древніе храмы, исповѣдывалъ пресвѣтлую вѣру и употреблялъ свои богатства на благотворительность.

Китайцы въ началѣ XI вѣка покорили восточный Туркестанъ, Самаркандъ и Бухару. Во главѣ

имперіи Кара-Китаевъ стояли чурханы (ханы хановъ), которые придерживались манихейства и несторіанства. Благодаря ихъ покровительству и свободѣ въ религіозномъ отношеніи христіанство пріобрѣло здѣсь много послѣдователей. Въ Кашгарѣ была основана митрополія, въ составъ которой входила и часть Семирѣчья.

Къ эпохѣ господства Кара-Китаевъ относятся древнѣйшія несторіанскіе могилы, встрѣчающіяся мѣстами въ Семирѣчьи, особенно вблизи Пишпека и Токмака. На этихъ могилахъ имѣются надгробные камни, на которыхъ высѣчены изображенія Креста съ сирско-тюрскими надписями.

Въ началѣ XI вѣка христіанство приняло цѣлое племя Кераитовъ среди которыхъ еще въ концѣ XIII вѣка упоминается царь Георгій, католикъ по вѣроисповѣданію.

Въ началѣ XIII вѣка Туркестанъ покорили монголы. Они, какъ шаманисты относились съ одинаковымъ уваженіемъ къ мусульманству, буддизму и христіанству. Духовенство всѣхъ этихъ исповѣданій было освобождено даже отъ всякихъ налоговъ. Извѣстный завоеватель Чингисханъ покорилъ караитовъ, при чемъ многія женщины христіанки изъ высшаго класса этого народа были обращены въ жены Чингисхана и его сыновей. Ближайшій преемникъ Чингисхана его сынъ Джигатай, владычествовавшій надъ среднимъ и восточнымъ Туркестаномъ покровительствовалъ христіанамъ и, какъ говоритъ легенда, переданная итальянскимъ путешественникомъ 14 вѣка Марко Поло, исповѣдывалъ христіанство. Братъ его Октай также покровительствовалъ христіанамъ, а по смерти его около половины XIII вѣка монгольскимъ государствомъ управляла въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ вдова его, которая исповѣдывала христіанскую вѣру. Сынъ ея Гаюкъ-ханъ, будучи самъ христіаниномъ, приблизилъ ко двору христіанъ и имѣлъ священнослужителей, которымъ онъ давалъ содержаніе. Передъ его шатромъ сооружена была христіанская часовня, въ которой совершались Богослуженія. По историческимъ источникамъ XIII вѣка несторіанскому патріарху подчинялись семьдесятъ провинцій съ большимъ числомъ христіанъ на востокѣ, имѣвшихъ множество церквей. О персидскомъ пол-

ководцѣ Ильчигадаѣ XIII вѣка, извѣстно, что онъ имѣлъ порученіе отъ великаго хана Гаюка освободить персидскихъ христіанъ отъ рабства, возстановить ихъ церкви для безпрепятственнаго отправленія въ нихъ богослуженій. Самъ полководецъ Ильчигадай принялъ христіанство и примкнулъ къ Гаюкхану, желавшему заключить союзъ съ королемъ Людовикомъ IX противъ мусульманъ багдадскихъ и египетскихъ, преслѣдовавшихъ христіанъ. Послы Людовика къ монгольскому владѣтелю рассказывали, что преемникъ хана Гаюка, Мангу былъ склоненъ принять христіанство. Въ одной ордѣ послы видѣли болѣе восьми сотъ христіанскихъ часовень. Преемники Мангу Кублай и Гулагу также благосклонно относились къ христіанамъ. Мать и жена послѣдняго хана Гулагу были христіанки. Подъ вліяніемъ жены, ревностной христіанки, мужъ ея Гулагу ханъ покровительствовалъ распространенію христіанства въ своихъ обширныхъ владѣніяхъ. Изъ сочиненія Марко Поло видно, что въ это время въ Самаркандѣ вмѣстѣ съ сарацинами жили христіане и имѣли церкви во имя Св. Іоанна Крестителя.

Основатель сельджукской династіи Сельджукъ до своего обращенія въ магометанство (около половины X вѣка) находился на службѣ у тюрскаго хана въ нынѣшней киргизской степи и одного своего сына называлъ христіанскимъ именемъ Михаила. Профессоръ Хвольсонъ говоритъ, что несторіане распространяли христіанство между прочимъ въ Туркестанскомъ краѣ, въ западномъ и сѣверномъ Китаѣ и между тюркскими племенами почти до Амура. Яхбалахъ, бывшій митрополитъ тангутскій и сдѣлавшійся въ 1281 году несторіанскимъ патріархомъ, былъ тюркъ по происхожденію изъ племени хаттай. Извѣстно также, что Уйгуры (тюрское племя) въ X вѣкѣ заимствовали у несторіанскихъ христіанъ письмена, изъ которыхъ впослѣдствіи образовались монгольскія и манджурскія письмена, положившія начало литературѣ и образованію этихъ народовъ. Кромѣ того христіанство способствовало смягченію дикихъ нравовъ среди-азіатскихъ племенъ.

Ко времени владычества джегатайскихъ хановъ XIII и XIV вѣковъ относятся надгробныя памятники

съ изображеніями креста и сирскими надписями, аналогичными съ надписями несторіанскихъ могильниковъ Пишпека и Токмака. Эти памятники найдены въ развалинахъ Алмалыка, резиденціи джагитайскихъ хановъ, вблизи селенія Мазаръ въ предѣлахъ Китая; верстахъ въ 8-10 отъ китайской границы противъ поселка Николаевскаго Джаркенскаго уѣзда, Семирѣченской области.

Въ половинѣ XIII вѣка правнукъ Джагитая Мурабекъ-шахъ съ 1266 года, а за нимъ и другіе ханы стали принимать исламъ. За ханами стали принимать магометанство и всѣ монголы. Отношенія къ христіанству стало постепенно мѣняться. Прежнія покровительство и вѣротерпимость смѣнились мусульманскимъ фанатизмомъ. Въ то время, особенно въ началѣ XIV вѣка успѣшно распространяли свою дѣятельность католическіе миссіонеры. Такъ доминиканецъ Тома Макгацола былъ назначенъ папой Іоанномъ XXII въ Самаркандъ епископомъ. Здѣсь онъ и погибъ въ 1339 году за Христа мученическою смертію. вмѣстѣ съ нимъ пострадало множество христіанъ. Нѣтъ сомнѣнія, что отъ фанатизма мусульманъ пострадали также всѣ семирѣченскіе христіане, многіе изъ которыхъ занимали важныя государственныя должности.

Съ этого времени о христіанахъ Средней Азіи болѣе не упоминается. Нѣтъ сомнѣнія, что они были поголовно истреблены. Не упоминаетъ о нихъ и митрополитъ Хрисанъ, совершившій путешествіе по востоку, въ частности по Средней-Азіи въ концѣ XVIII вѣка. Митрополитъ Хрисанфъ свидѣтельствуеъ только, что при посѣщеніи имъ Бухары тамъ находилось около тридцати тысячъ плѣнниковъ изъ православныхъ русскихъ людей, въ томъ числѣ нѣсколько тысячъ и изъ войска казненнаго Пугачева. Этими плѣнными бухарцы торговали какъ товаромъ. Равнымъ образомъ и въ Хивѣ было тогда около пятнадцати тысячъ русскихъ плѣнныхъ, которыми мусульмане торговали какъ вещами. Христіанъ мусульмане не терпятъ, да и сами христіане по причинѣ жестокаго обращенія съ ними не желаютъ бывать въ Средней Азіи. Лишь иногда на ко-

роткое время прїѣзжаютъ сюда по торговымъ дѣламъ отдѣльные армянскіе купцы. Но съ торгующими христіанскими купцами, замѣняетъ митрополитъ Хрисанъ, мусульмане при осмотрѣ товаровъ, обращаются весьма нагло и жестоко, о чемъ даже пишушяся писать.

Изъ этого краткаго очерка видно, что христіанство въ Средней Азїи началось съ самыхъ первыхъ вѣковъ и просуществовало почти до половины 14 вѣка, то есть болѣе тысячи лѣтъ. Казалось, что прошло слишкомъ много времени, много столѣтїи и христіанство упрочилось здѣсь навсегда. Оно заняло собою необозримое пространство почти всю Азїю отъ Каспійскаго моря до Великаго океана и отъ океана Индїйскаго до Амуры. Сколько было положено трудовъ и усилїи по распространенїю христіанства среди дикихъ народовъ Азїи. Но попущенїю Божию все погибло подъ безошадною рукою мусульманства-святые храмы были разрушены, всякіе памятники христіанства уничтожены, исповѣдники Христа были поголовно истреблены, слабые духомъ обращены въ магометанство. И въ этихъ, осїянныхъ свѣтомъ христіанства странахъ, въ религіозномъ сознанїи людей снова воцарилась мерзость заупустѣнія то въ видѣ ислама, проповѣдуемаго народами Средней Азїи, а то и просто въ видѣ язычества, какъ въ Индїи и Китаѣ.

И прошло долгихъ пять вѣковъ, пока русскіе цѣною пота и крови своихъ сыновъ не завоевали этого края и вмѣстѣ съ собою не принесли сюда свѣтъ Христовой вѣры. И снова можетъ быть на тѣхъ-же самыхъ мѣстахъ засіялъ крестъ Христовъ на святыхъ храмахъ, снова стала приноситься безкровная Жертва, стала разноситься повсюду благовѣсть колокола и земля огласилась пѣніемъ священныхъ пѣсней въ честь Воскресшаго Христа.

Будемъ молиться, вѣрить и крѣпко надѣяться, что придетъ время, когда окружающее насъ мусульманское населенїе познаетъ истиннаго Бога и войдетъ полноправными членами въ Церковь Христову. «и будетъ едино стадо и единъ Пастырь» Пути Божїи неисповѣдимы и никто не можетъ проникнуть въ тайны плана домостроительства Божїя. Хочется думать, что такъ было угодно Богу, чтобы въ этой

земль-колыбели христіанства-изгладилось неправое еретическое ученіе манихейства, несторіанства и католичества и вѣра Христова снова возсіяла яркимъ свѣтомъ единого чистаго Православія.

Священникъ Самаркандской Желѣзнодорожной Церкви
Петръ Ратьковскій.

Р. S. Желая дать болѣе обстоятельный трудъ на данную, крайне интересующую меня тему и не имѣя возможности за отсутствіемъ хорошихъ библіотекъ достать и найти всѣ существующіе источники о христіанствѣ въ Туркестанѣ въ древніе вѣка, я братски прошу моихъ сопастырей Туркестанской епархіи и всѣхъ, кто прочтетъ эти строки, помочь мнѣ и указать другіе, какіе кто знаетъ, книжные источники или сообщить свѣдѣнія объ извѣстныхъ кому либо памятникахъ древняго христіанства въ натурѣ. Такіе памятники могутъ быть на всемъ пространствѣ нашей епархіи.

Свѣдѣнія прошу адресовать Самаркандъ-вокзалъ Средне-Азіатской жел. дороги.

Д В Ъ С М Е Р Т И .

(Религіозно—психологическій этюдъ).

«Христіанскія кончины живота нашею... просимъ» (прошеніе изъ просительной ектеніи).

«... Льствица къ небеси гробъ бываетъ»
(Изъ стихиры на Господи воззвахъ въ праздникъ Успенія Б. М.)

Какъ хорошо умираютъ нѣкоторые: величаво, спокойно, безмятежно, какъ будто даже съ радостною улыбкою сомкнуть навсегда свои очи, уйдутъ изъ грѣшнаго міра безъ малѣйшей печали о немъ, безъ горькихъ вздоховъ, уйдутъ туда, въ вѣчность, съ христіанскою вѣрою въ безсмертіе души и свѣтлымъ упованіемъ на вѣчное соединеніе со Христомъ, своимъ Господомъ и Спасителемъ.

Умереть такъ—это должно составлять подлинно завидный удѣлъ для cadaго христіанина.

И не напрасно, слѣдовательно, Церковь за каж-

дымъ богослуженіемъ,—и даже неоднократно,—побуждаетъ молящихся просить у Господа христіанскія кончины:

«Христіанскія кончины живота нашею, безбожьзненны, непостыдны, мирны... просимъ».

Что, въ самомъ дѣлѣ, можетъ быть тяжелѣе того, какъ видѣть кончину человѣка спокойную, когда умирающій съ какимъ-то ужасомъ надтреснутымъ голосомъ высказываетъ свой страхъ передъ смертію, видѣть мятущееся состояніе его духа,—конечно, по скольку это состояніе проявляется во внѣ,—не находящаго себѣ такого источника, изъ-котораго ему можно было бы почерпнуть ободреніе и успокоеніе.

Здѣсь хочется привести нѣсколько словъ о смерти Вольтера.

Этотъ «невѣрующій французскій писатель, хвалившійся, что онъ своими трудами истребитъ христіанство, долженъ былъ испытать на смертномъ одрѣ весь страхъ и всю боязнь нечистой совѣсти. Въ эту минуту клевета и насмѣшка замерли на устахъ его, и онъ въ отчаяніи умолялъ врача своего: «заклинаю васъ, помогите мнѣ; я отдамъ вамъ половину своего имущества, если вы продлите мою жизнь хотя на 6 мѣсяцевъ; если же нѣтъ, то я пойду въ адъ, и вы послѣдуете за мной туда же» («Истина и величіе христіанства», Ците, стр. 128).

Жизнь даетъ намъ на каждомъ шагѣ яркіе примѣры этихъ «двухъ смертей».

Возьмемъ описаніе однимъ современнымъ писателемъ кончины Толстого,—этого великаго художника слова, мыслителя философа и даже учителя—проповѣдника собственнаго религіознаго ученія, *но только далеко не христіанина* въ православно-христіанскомъ пониманіи этого слова.

Темна была и мучительна смерть Толстого. Читатели убѣдятся въ этомъ сами, когда вникнуть въ безотрадное значеніе словъ умирающаго, если они возьмутъ эти слова безъ чертковскихъ комментарій, стремящихся придать этой смерти характеръ спокойный и свѣтлый, возьмутъ эти слова такими, какъ они были сказаны.

Мы сейчись приведемъ эти многозначительные возгласы Толстого. Вотъ они:

«Не понимаю, что мнѣ дѣлать... А мужики-то, мужики какъ умираютъ! Такъ видно мнѣ въ грѣхахъ придется умирать... Вотъ и конецъ и ничего»... («Свѣтъ незримый», Лодыженскій).

Такъ умиралъ графъ Л. Н. Толстой, не способный при всемъ своемъ гениальномъ умѣ сохранить «на порогѣ въ иной міръ», предъ разверзшейся передъ нимъ вѣчностью, того величаваго спокойствія, которое свойственно бываетъ въ подобныя минуты.. нашему сѣрому мужику.

«А мужики-то, мужики какъ умираютъ!»...

Духовному взору умиравшаго Толстого предстала, какъ идеаль смерти, эта «мужицкая» смерть, но, однако, онъ былъ такъ далекъ отъ нея, далекъ, потому что не имѣлъ въ себѣ той равнодѣйствующей, которая одна въ состояніи могла бы удержать въ должномъ соотвѣтствіи всѣ пришедшія въ страшное смятеніе силы его души.

Съ другой стороны, приходятъ на память другіе образы. Хотя бы изъ литературы. Вспомните прекрасный рассказъ И. С. Тургенева: «Смерть» («Записки Охотника», изд. Маркса, 1898 г. стр. 218—231).

Вспомните того Василия—мельника, который на слова фельдшера, что у него, «того и гляди, антоновъ огонь сдѣлается и—на просьбу послѣдняго остаться въ больницѣ, хладнокровно беретъ шапку и... домой.

— Куда же вы, Василій Дмитричъ?—кричитъ фельдшеръ.

— Куда? вѣстимо куда,—домой, коли такъ плохо. Распорядитесь слѣдуетъ, коли такъ.

— Да вы себѣ бѣды надѣлаете, Василій Дмитричъ, помилуйте, я и такъ удивляюсь, какъ вы доѣхали? останьтесь.

— Нѣтъ, братъ, Канитонъ Тимофеечъ (такъ звали фельдшера), уже умирать, такъ дома умирать; а то, что жъ я здѣсь умру, у меня дома и Господь знаетъ, что приключится.

— Еще неизвѣстно, Василій Дмитричъ, какъ дѣло-то пойдетъ... Конечно, опасно, очень опасно, спору нѣтъ... да отъ того-то и слѣдуетъ вамъ остаться. (Мужикъ головой покачалъ).

— Нѣтъ, Канитонъ Тимофеечъ, не останусь... а лѣкарствицо развѣ пропишите.

— Лѣкарство одно не поможетъ.

— Не останусь, говорятъ.

— Ну, какъ хочешь... чуръ, потомъ не пенять!
Фельдшеръ вырвалъ страничку изъ альбома и, прописавъ рецептъ, посоветовалъ, что еще дѣлать. Мужикъ взялъ бумажку, далъ Капитону полтинникъ, вышелъ изъ комнаты и сѣлъ на телѣгу.

— Ну, прощайте, Капитонъ Тимофеичъ, не помните лихомъ, да сиротокъ не забывайте, коли что...

— Эй, останься, Василій!

— Мужикъ только головой тряхнулъ, ударилъ вожжой по лошади и сѣхалъ со двора.

Я вышелъ на улицу, — говоритъ авторъ, — и глядѣлъ ему вслѣдъ. Дорога была грязная и ухаби-стая, мельникъ ѣхалъ осторожно, не торопясь, ловко правилъ лошадыю и со встрѣчными раскланивал-ся... На четвертый день онъ умеръ».

«Удивительно умираетъ русскій мужикъ! Состоя-ние его передъ кончиною нельзя назвать ни равно-душiемъ, ни тупостью; онъ умираетъ, словно обрядъ совершаетъ: холодно и просто», восклицаетъ въ другомъ мѣстѣ того же разсказа Тургеневъ, повѣ-ствуя о послѣднихъ минутахъ жизни другого кре-стьянина.

«Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, у другого моего сосѣда въ деревнѣ, мужикъ въ оwinѣ обгорѣлъ. Я, — говоритъ авторъ, — зашелъ къ нему въ избу. Темно въ избѣ, душно, дымно. Спрашиваю, гдѣ больной?»

— А вонъ, батюшка, на лежанкѣ, — отвѣчаетъ мнѣ на — распѣвъ подгорюнившаяся баба.

Подхожу — лежитъ мужикъ, тулупомъ покрылся, дышитъ тяжело.

— Что, какъ ты себя чувствуешь?

Завозился больной на печи, подняться хочетъ а весь въ ранахъ, при смерти.

— Лежи, лежи, лежи...

— Ну, что? какъ?

— Вѣстимо, плохо, говоритъ.

— Больно тебѣ?

— Молчить.

— Не нужно-ли чего?

— Молчить.

— Не прислать ли тебѣ чаю, что ли?

— Не надо.

Я отошелъ отъ него, присѣлъ на лавку. Сижу четверть часа, сижу полчаса, гробовое молчаніе въ избѣ. Въ углу, за столомъ подъ образами, прячется дѣвочка лѣтъ пяти, хлѣбъ ѣсть. Мать изрѣдка грозитъ на нее. Въ сѣняхъ ходятъ, стучать, разговариваютъ: братнина жена капусту рубить.

— А, Аксинья! проговорилъ, наконецъ, больной.

— Чего?

— Квасу дай.

Подала ему Аксинья квасу. Опять молчаніе.

Спрашиваю шопотомъ: причастили его?

— Причастили.

— Ну, стало—быть, и все въ порядкѣ: ждетъ смерти, да и только. Я не вытерпѣлъ и вышелъ...

А какъ разителенъ тотъ примѣръ, который такъ сильно закончилъ авторъ этотъ захватывающій рассказъ.

«Старушка помѣщица,—пишетъ онъ,—при мнѣ умирала. Священникъ сталъ читать надъ ней отходную, да вдругъ замѣтилъ, что больная-то дѣйствительно отходить, и поскорѣе подаль ей крестъ. Помѣщица съ неудовольствіемъ отодвинулась. «Куда сѣдшишь, батюшка», проговорила она коснѣющимъ языкомъ: «успѣешь»... Она приложилась, засунула—было руку подъ подушку и испустила послѣдній вздохъ. Подъ подушкой лежалъ цѣлковый: она хотѣла заплатить священнику за свою собственную отходную...

Да, удивительно умираютъ русскіе люди!»

Или вотъ еще примѣръ изъ произведеній самаго же Толстого. Помните, какъ послѣдній трогательно списалъ кончину своей глубокоувѣрующей старушки няни Наталіи Савишны въ своей повѣсти: «Дѣтство и Отрочество» (Сочиненія гр. Н. Л. Толстого, 1886 г. часть 1 стр. 126—127).

«Наталія Савишна,—какъ мы уже и упомянули, няня писателя,—два мѣсяца страдала отъ своей болѣзни и переносила страданія съ истинно-христіанскимъ терпѣніемъ: не ворчала, не жаловалась, а только по своей привычкѣ безпрестанно поминала Бога. За часъ передъ смертью она съ тихою радостью исповѣдалась, причастилась и соборовалась масломъ.

У всѣхъ домашнихъ она просила прощенія за обиды, которыя могла причинить имъ, и просила ду-

ховника своего, о. Василия, передать всё намъ, что не знаетъ, какъ благодарить насъ за наши милости, и просить насъ простить ее, если по глупости своей огорчила кого—нибудь, «но воровкой никогда не была и могу сказать, что барскою ниткой не поживилась». Это было одно качество, которое она цѣнила въ себѣ.

Надѣвъ приготовленный капоть и чепчикъ, и облокотившись на подушки, она до самаго конца не переставала разговаривать съ священникомъ, вспоминала, что ничего не оставила бѣднымъ, достала десять рублей и просила его раздать ихъ въ приходъ; потомъ перекрестилась, легла и въ послѣдній разъ вздохнула, съ радостной улыбкой произнося имя Божіе».

Не такъ давно, мѣсяца два назадъ, пишущему эти строки, пришлось соборовать въ своемъ приходѣ одного крестьянина.

Приѣхавъ въ деревню и вошедши въ избу, я увидѣлъ больного Семена,—такъ звали крестьянина,—положеннымъ въ передній уголъ — «подъ божницу». Онъ былъ въ полномъ сознаніи. И хотя, правда, ясно было, что положеніе больного крайне серьезно, тѣмъ не менѣе,—казалось,—ничто не предвѣщало того, что ему осталось жить всего около двухъ часовъ. Окончивъ соборованіе, я пожелалъ Семену скорого выздоровленіе,—на что онъ отвѣчалъ мнѣ благодарностью,—и благословивъ его, поѣхалъ къ себѣ домой. Но не успѣлъ я отъѣхать и двѣсти сажень отъ избы Семена, какъ тотъ вдругъ закричалъ,—объ этомъ рассказывали мнѣ послѣ его домашніе: «Остановите-ка, остановите батюшку. Пускай обождетъ. И я съ нимъ поѣду»... Да съ этими словами и Богу душу отдалъ.

Вѣрно,—«уѣхалъ», но только въ иной міръ. И такъ спокойно. Безъ страха и тревоги...

Но не достаточно-ли примѣровъ!?

Въ чемъ же, спрашивается, разгадка такой діаметральной противоположности этихъ *«двухъ смертей»*?

Съ одной стороны,—Толстой, гений, великій писатель, создатель собственнаго религіознаго ученія, а мечется, мучится душой, жаждетъ, но не можетъ умереть «смертью мужика». И рядомъ же съ нимъ—простой крестьянинъ, какой-либо Кассіанъ или Де-

ментій, безвѣстный, сѣрый, безграмотный или малограмотный, умираетъ такъ величаво, «словно обрядъ совершаетъ», какъ мѣтко выразился Тургеневъ.

Конечно, въ разрѣшеніи постановленнаго выше вопроса не играетъ какой-либо роли: геніальность или бездарность, образованность или безграмотность, богатство или бѣдность, «графство» или «мужичество». Разгадка его заключается въ томъ, что одни, какъ, по преимуществу, — нашъ простой русскій народъ, — «богоносець», *имѣютъ вѣру*, а у другихъ *ея-то и нѣтъ*; первые христіане, для послѣднихъ Христось и Его вѣра — никто и ничто, — какъ и сами они, къ слову сказать, по своей душѣ, по своему духовному «я», — жалкое, прежалкое «ничто».

И если душа этихъ людей безъ вѣры на продолженіи всей своей жизни, что волны бурливаго моря, была беспокойная, тревожилась, металась туда и сюда, ища разрѣшенія тѣхъ духовныхъ запросовъ, которые постоянно возникали въ ней, и все-таки не находила ничего такого, что могло бы удовлетворить ее совершенно, то теперь, когда и для нея пробилъ роковой часъ смерти, всѣ эти духовные запросы, словно докатившійся мощный девятый валъ, должны встать на фонѣ всей минувшей столь мрачной въ духовномъ отношеніи жизни съ особою ужасающей и прямо терзающей остроюю. А впереди что?.. Какая-то невѣдомая бездна... Что-то есть? Чувствуется — «есть»... хотя и нѣтъ вѣры въ безсмертіе, жизнь за гробомъ. Чувствуется потому, что въ самую духовную природу человѣка заложена Творцовъ въ моментъ сотворенія его идея бессмертія. А отсюда, отъ этого безотчетнаго чувствованія, что впереди «что-то есть», невѣдомая таинственная бездна будущаго становится еще ужаснѣе. Душу терзаютъ неизобразимыя страданія. Въ ней должно происходить полное смятеніе духовныхъ силъ, — страшная буря, волны которой, будучи не въ силахъ удержаться внутри, пробиваются наружу и иногда съ такою могучею силой: «А мужики-то, мужики какъ умираютъ!» — это не попусту выкрикнутыя слова: это вопль мятущагося челоуѣческаго духа, не находящаго себѣ желаннаго успокоенія въ часъ смертный, это тяжелый всплескъ, пробившійся наружу, того «девятаго вала», который, подкатившись,

такъ страшно взбурлилъ человѣческую душу, требуя отъ нея, какъ нѣкій судія, отвѣтить, въ эти послѣднія минуты ея земного бытія, на тѣ духовные запросы, къ которымъ она была вовсе глуха или обманывалась въ ихъ разрѣшеніи.

Совершенно противоположное долженъ испытывать въ эти трепетныя минуты, такъ и хочется сказать трогательными словами церковными,—*«егда душа отъ тѣла разлучается»*,—христіанинъ.

«Вѣры», мы знаемъ, *яко аще земная наша хранина тѣла разорится, созданіе отъ Бога ималы, храмину нерукотворену, вѣчну на небестхъ*», говорить ап. Павелъ (2 Кор. 5, 1).

«Желаемъ лучше выйти изъ тѣла и водвориться у Господа»... (2 Кор. 5, 6).

И глубоко справедливъ былъ Тургеневъ, такъ мѣтко сказавъ, что русскій мужикъ, умирая, «словно обрядъ совершаетъ: холодно и просто». Вѣрнѣе, сказали бы мы,—«не холодно», а величаво спокойно, однимъ словомъ,—«священнодѣйствуетъ».

«Часъ смертный»... Какое безпредѣльно возвышенное, такъ отвѣчающее его православно-христіанскому миросозерцанію, понятіе сложилось о немъ у вѣрующаго русскаго человѣка.

«Часъ смертный»—сколь по истинѣ священна и таинственна эта минута въ человѣческомъ бытіи!

Прекрасно изображенъ христіанской възгядъ на смерть въ одной изъ стихиръ на праздникъ Успенія Пресвятыя Богородицы:

«... Лествица къ небеси гробъ бываетъ».

Въ этихъ немногихъ словахъ сказано весьма много.

Смерть—это лишь послѣдняя переходная ступень отъ земли къ небу, отъ брэннаго къ нетлѣнному, отъ временнаго къ вѣчному. Смерть—это какъ бы нѣкоторый таинственный порогъ, переступивъ черезъ который, христіанину открывается другой міръ... небеса... жизнь безконечная.

Вспоминаю, какъ совершалось надо мною посвященіе во діакона. Еще мгновеніе и ты долженъ вступить въ «царскіе врата» или, какъ называетъ ихъ нашъ простой народъ «райскія двери». Сердце трепещетъ. Вдали, въ облакахъ кадильнаго дыма,—святыи престолю. Одиный шагъ... Но вотъ священная

черта перейдена и ты уже въ алтарѣ, склонившись около престола... передъ Самимъ, невидимо «здѣ» присутствующимъ Христомъ.

Не сродственныя-ли такъ или иначе переживанія долженъ, думается, испытывать каждый вѣрующій христіанинъ въ часъ смертный?! Еще быть можетъ, нѣсколько трепетныхъ минутъ ожиданія,—чувствуетъ умирающій,—и для его души, «разлучающейся съ тѣломъ», откроются тоже «райскія двери», черезъ которыя та будетъ вознесена на поклоненіе къ престолу Всеправеднаго Судіи. Вотъ онъ на грани двухъ міровъ. Духовному взору,—и чѣмъ чище онъ, тѣмъ ярче,—уже рисуются свѣтлыя небесныя дали. И тамъ, гдѣ такъ особенно свѣтло, Самъ Онъ... Господь... Христось. Какъ должны быть безконечно трепетны, но вмѣстѣ съ тѣмъ и неизъяснимо сладки эти минуты!.. Но если каждый скажемъ—рядовой, добрый христіанинъ можетъ удостоиться такой блаженной кончины, то какова же, является вопросъ, должна быть по связаннымъ съ нею душевнымъ переживаніемъ смерть святыхъ, сколь блаженна, безмятежна и свята!? Изъ житія препод. Серафима Саровскаго извѣстно, что наканунѣ своей кончины (въ Новый годъ) онъ все время пѣлъ пасхальныя пѣснопѣнія. Не въ высшей ли мѣрѣ краснорѣчиво долженъ говорить намъ этотъ фактъ о томъ, каково было душевное состояніе Святого передъ его блаженной кончиной. «Онъ чувствовалъ себя, какъ въ Пасху. И на душѣ у него была—Пасха. И впереди—Пасха.

Но далѣе. Нетревожимый въ жизни своей тѣми вопросами, такъ сказать, высшаго порядка, разрѣшить которые человѣку возможно лишь при свѣтѣ Евангелія, христіанинъ вѣритъ съ Апостоломъ, что впереди, за смертью, безсмертный духъ его долженъ будетъ получить надлежащее развитіе: его личная вѣра возрастетъ до степени вѣдѣнія. *«Теперь мы видимъ, — читаемъ въ посланіи ап. Павла Коринѳскимъ христіанамъ, — какъ бы сквозь тусклое стекло, задательно, тогда же лицемъ къ лицу»* (1 Кор. 12, 13,) *«Ибо мы ходимъ върою, а не видѣніемъ»* (2 Кор. 5, 7). Это ученіе вѣры окрыляетъ человѣка надеждою на возможность тѣснѣйшаго единенія со Христомъ, своимъ Спасителемъ и Испупителемъ, въ

жизни загробной. «*Для меня жизнь—Христосъ, и смерть—пріобрѣтеніе*», восклицаетъ ап. Павелъ, провидя открывающуюся за смертью полноту вѣдѣнія и жизнь во Христѣ (Филипп. 1, 21).

Безспорно, «христіанская» кончина, какъ говорить намъ жизнь, бываетъ удѣломъ далеко не всякаго христіанина. Причина этого лежитъ исключительно въ собственномъ человѣческомъ небреженіи и безпечности. Памятованіе о «часѣ смертномъ» должно быть свойственно каждому, и тѣ слова, которыя мы слышимъ, приходя въ храмъ: «христіанскія кончины... просимъ», должны стать постоянной нашей личной молитвой. Человѣку надо быть всегда готовымъ къ смерти, какъ были готовы тѣ мудрыя дѣвы, упоминаемая въ Евангельской притчѣ (Мѡ. 25, 1—13), такъ благоразумно запасшія елей ко встрѣчѣ Жениха, пришедшаго въ столь неурочный часъ. Елей, необходимый каждому изъ насъ,—вѣра въ Бога, надежда на Его милосердіе, любовь къ Нему и наши собственныя добрыя дѣла. Имѣя въ себѣ такой яркій свѣтильникъ, заправленный столь добрымъ елеемъ христіанскихъ вѣры, надежды и любви, христіанинъ не дрогнетъ передъ мрачно изображаемымъ лицомъ грядущей смерти, ибо для него она, озаренная свѣтомъ христіанскаго упованія, будетъ,—скажемъ словами великаго Апостола,—«*пріобрѣтеніемъ*» (Фил. 1, 21) и всецѣло жизнью во Христѣ.

Священникъ *Петръ Кедровъ*.

(Новогород. Е. В.).

Х р о н и қ а.

Храмовой праздникъ въ женской гимназіи.

17 сентября женская гимназія справляла свой храмовой праздникъ. По обычаю прежнихъ лѣтъ храмъ былъ великолѣпно украшенъ зеленью, гирляндами и вѣнками изъ живыхъ цвѣтовъ; все было сдѣлано самими ученицами подъ руководствомъ опытныхъ преподавательницъ. Литургію совершалъ Преосвященнѣйшій Владыка въ сослуженіи съ законоучителями обѣихъ гимназій. Несмотря на то, что день этотъ считается праздникомъ только для гимназіи, храмъ былъ полонъ не одними учащимися,—много было и другихъ богомольцевъ.

Предъ молебномъ Владыка обратился къ собравшимся съ па-

стырскимъ привѣтствіемъ и сказала слово о значеніи бѣдствій житейскихъ для духовной жизни человѣка. Въ началѣ Владыка въ краткой формѣ изложилъ трогательное жизнеописаніе Св. Мученицъ Софіи, Вѣры, Надежды и Любви, замученныхъ за твердое исповѣданіе христіанской вѣры и не отречшихся отъ Христа при всемъ ужасѣ насильственной смерти; затѣмъ перешелъ къ современнымъ событіямъ: XX вѣкъ, который казалось бы долженъ быть временемъ просвѣщенія, гуманности, культуры, когда христіанство является государственной религіей, въ дѣйствительности поражаетъ насъ такими фактами, которые переносятъ нашу мысль на нѣсколько вѣковъ назадъ къ жестокимъ, варварскимъ временамъ, къ господству грубаго язычества. Здѣсь Владыка передалъ печальную исторію мученической смерти одного изъ нашихъ православныхъ іереевъ (о. Роика, священствовавшего близъ г. Пржевальска), попавшаго въ плѣнъ къ мятежникамъ-киргизамъ: послѣдніе требовали отъ него перейти въ магометанство, обѣщая за это не только сохранить ему жизнь, но и сдѣлать своимъ муллою, возвеличить его и обезпечить матеріально. Скромный пастырь не поколебався предъ почестъ земному благополучію смерть за Христа, и былъ разстрѣлянъ.

Затѣмъ Владыка подробно раскрылъ, какимъ образомъ бѣдствія земныя очищаютъ душу человѣка, загрязненную грѣхами, пороками и страстями, привелъ нѣсколько пояснительныхъ сравненій, и въ заключеніе призывалъ дѣтей сохранить свою дѣтскую чистоту отъ всякихъ вредныхъ вліяній грѣховнаго міра, и, слѣдуя примѣру празднуемыхъ Св. Мученицъ, твердо, безъ страха слѣдовать завѣтамъ Евангельскимъ! Послѣ молебна Владыка допускалъ всѣхъ ко Кресту, окропляя св. водой Богослуженіе окончилось ровно въ 1 ч. Владыка и нѣсколько почетныхъ лицъ приглашены были г. Начальницей гимназіи въ особый залъ, гдѣ для гостей и корпораціи былъ сервированъ чай. Тѣмъ временемъ въ другихъ комнатахъ ученицы чествовали своихъ учительницъ-имениницъ, поднося имъ букеты и корзины изъ живыхъ цвѣтовъ.

(Сем. Обл. Вѣд.)

Содержаніе неофиц. части: Христіанство въ Средней Азіи въ древніе вѣка. — Двѣ смерти. — Хроника.

Отвѣтств. редакторъ неоф. части прот. *В. Антоновъ*